

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

ПАЛАТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ

115172, г. Москва, ул. Народная, д.7

Тел.: (495) 926-13-00 (доб.7043)

г. Москва

<ДАТА>

РЕШЕНИЕ № _____

Палата по разрешению споров в составе:

Председательствующего Берёзова В. А., членов Палаты: Дубовских Д.А., Макаревича К. А., Неруша М.Ю., Пасунько В.В., ответственного секретаря Палаты Ершова А. А.,

рассмотрев заявление футболиста-профессионала С. в отношении ПФК «А» г. Х о признании нарушения существенным для целей расторжения трудового договора, о взыскании компенсации за расторжение трудового договора, **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференцсвязи:**

от заявителя: С. лично, представитель по доверенности Ч., представитель по доверенности Ф., представитель по доверенности У;

от ответчика: представитель по доверенности П., представитель по доверенности К.;

УСТАНОВИЛА:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между футболистом-профессионалом С. (далее – «Футболист», «Заявитель») и ПФК «А» г. Х (далее – «Клуб», «Ответчик») был заключен трудовой договор № __ со сроком действия до <ДАТА> (далее – «Трудовой договор»).

<ДАТА> между Клубом и Футболистом было заключено дополнительное соглашение № _ к Трудовому договору, согласно которому срок Трудового договора продлевался до <ДАТА>.

В соответствии с п. __ Трудового договора *Трудовая функция Работника состоит в подготовке и участии в спортивных соревнованиях по футболу в составе футбольных команд Работодателя, а также в осуществлении иных действий, предусмотренных настоящим Договором и должностной инструкцией.*

Согласно п. __ Трудового договора Футболист обязался *принимать участие в спортивных соревнованиях только по указанию Работодателя.*

<ДАТА> Футболист получил травму на тренировке. По результатам исследования у Футболиста наблюдалась «*МР картина дистрофических изменений заднего рога медиального мениска (I ст по Stoller); минимальных дегенеративных изменений передней крестообразной связки. Синовит. Начальные проявления гонартроза.*»

С <ДАТА> Футболист начал тренироваться с основной командой Клуба для постепенного улучшения своих физических показателей.

Клуб принял решение заявить Футболиста за команду «Б» (молодёжную команду клуба). <ДАТА> Футболист был заявлен за команду «Б» для участия в Открытом

Чемпионате г. Х по футболу XX года.

<ДАТА> Футболист направил претензию в Клуб, согласно которой просил устранить существенное нарушение Трудового договора в виде его незаявки за основную команду Клуба.

<ДАТА> Клуб направил Футболисту ответ на претензию, не согласившись с его позицией.

<ДАТА> Футболист направил в Клуб письмо и дополнения к претензии.

<ДАТА> Клуб направил Футболисту ответ на указанное письмо.

<ДАТА> основная команда Клуба сыграла последний матч перед зимним межсезонным периодом против ФК «В», после чего Футболист взял отпуск <ДАТА> по <ДАТА>.

<ДАТА> Футболист направил в Палату по разрешению споров РФС (далее – «Палата») заявление в отношении Клуба с приложением документов в обоснование доводов заявления.

<ДАТА> Клуб направил в Палату отзыв на заявление Футболиста с приложением документов в обоснование доводов. Указанный отзыв также содержал в себе ходатайство об оставлении заявления Футболиста без рассмотрения в части требования о взыскании процентов по ст. 236 ТК РФ в связи с несоблюдением обязательного претензионного порядка.

<ДАТА> Палата рассмотрела ходатайство Клуба об оставлении без рассмотрения заявления Футболиста в части требования о взыскании процентов по ст. 236 ТК РФ. Указанное ходатайство Клуба было удовлетворено, о чём вынесено Определение Палаты № ____ от <ДАТА>.

<ДАТА> Палата рассмотрела заявление Футболиста в отношении Клуба по существу.

Позиция Заявителя:

Заявитель в заявлении и в заседании Палаты указал следующее.

По мнению Заявителя, невключение Футболиста в заявку Клуба в X лигу «Дивизион ____» сезона XX годов является существенным нарушением Трудового договора.

По итогам первого регистрационного периода, проходившего с <ДАТА> по <ДАТА>, Клуб не включил Футболиста в заявку для участия в X лиге «Дивизион ____» сезона XX годов.

При этом иные футбольные профессиональные команды, участвующие в профессиональных соревнованиях, проводимых под эгидой Y лиги и YY лиги, у Клуба отсутствуют.

По мнению Футболиста, объективные и обоснованные причины невключения Футболиста в заявку Клуба для участия в X лиге «Дивизион ____» сезона XX годов, предусмотренные пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, у Клуба отсутствовали:

- у Футболиста отсутствовала временная нетрудоспособность, вызванная спортивной травмой или общим заболеванием;

- к Футболисту не применялась санкция, предполагавшая спортивную дисквалификацию или запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельности;

- Футболист не переходил в другой клуб на условиях «аренды».

Таким образом Заявитель считает, что действия Ответчика по невключению Футболиста в заявку Клуба для участия в X лиге «Дивизион ____» сезона XX годов является существенным нарушением Трудового договора для целей расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) по уважительной причине.

В подтверждение указанных доводов Заявитель приводит практику CAS и Палаты по разрешению споров ФИФА.

Заявитель отметил, что сложившаяся практика Палаты по разрешению споров ФИФА и CAS подтверждает, что право игроков осуществлять свою профессиональную деятельность, связанную с футболом, и право иметь возможность участвовать в

официальных матчах являются общепризнанными и фундаментальными правами футболистов-профессионалов. По его мнению, нерегистрация футболиста-профессионала лишает его основополагающего права на разумную и реальную возможность принять участие в официальных матчах, что, в свою очередь, представляет собой существенное нарушение со стороны клуба и делает продолжение трудовых отношений невозможным.

Принимая во внимание положения ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов и сложившуюся практику Палаты по разрешению споров ФИФА и CAS, Заявитель указал, что сам факт невключения Клубом Футболиста в заявку команды Клуба для участия в X лиге «Дивизион __» сезона XX годов на текущий сезон (незаявка Футболиста) является существенным нарушением Трудового договора, а следовательно, у Футболиста имеются уважительные причины для расторжения трудового договора по своей инициативе по смыслу пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Клуб в Ответе на Претензию от <ДАТА> указал, что *«Работодатель не допускал существенных нарушений Договора»*.

В подтверждение своей позиции Клуб указал, что Футболист осуществляет трудовую функцию в составе команды «Б», выступающей в муниципальных соревнованиях, не являющихся профессиональными.

В последующих письмах, направленных в ответ на письменные обращения Футболиста, Клуб в различных формулировках раскрывал данный довод.

По мнению Футболиста, Клуб ошибочно исходит из того, что заявка Футболиста за команду «Б» не является существенным нарушением Трудового договора.

В соответствии с Трудовым договором и Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов Футболист имеет статус футболиста-профессионала.

Футболист в полной мере соответствует статусу профессионального футболиста по смыслу положений RSTP.

В частности, ст. 2 RSTP устанавливает, что

«[...]. Профессиональным считается игрок, который имеет письменный контракт с клубом и получает вознаграждение за свою футбольную деятельность в размере, превышающем фактически понесённые им расходы. [...]».

Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливает разграничение не только между статусами футболиста-любителя и футболиста-профессионала, но и между любительскими и профессиональными соревнованиями.

Футболист отметил, что ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов включена в Главу 3 «РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ФУТБОЛИСТА-ПРОФЕССИОНАЛА/ТРЕНЕРА И КЛУБА. ТРУДОВОЙ ДОГОВОР ФУТБОЛИСТА-ПРОФЕССИОНАЛА» указанного Регламента РФС.

Указанная глава определяет характер регулируемых отношений как относящихся к сфере профессионального футбола, то есть регулирует исключительно трудовые отношения футболистов-профессионалов и клубов.

По мнению Заявителя, помимо основной команды Клуба, иных профессиональных футбольных команд, участвующих в профессиональных соревнованиях по футболу, у Клуба не имеется.

При этом футбольная команда Клуба «Б», за которую Футболист был заявлен, участвует в муниципальных соревнованиях, которые по смыслу п. 7 ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов относятся к категории любительских соревнований.

Основная команда Клуба, участвующая в профессиональных соревнованиях по футболу – X лига «Дивизион __», является единственной профессиональной командой Клуба.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание положения регламентных норм РФС и ФИФА, Трудового договора, а также учитывая характер отношений сторон Трудового договора, Футболист делает вывод, что и действительное, и общее понимание Футболиста и Клуба на момент согласования и подписания Трудового договора и всех

соответствующих дополнительных соглашений заключалось в том, что Футболист принимался на работу в Клуб, имеющий статус профессионального футбольного клуба – участника профессионального спортивного соревнования по футболу, – в качестве футболиста-профессионала с целью выступления за профессиональную команду Клуба в статусе профессионального футболиста.

Футболист ссылается на практику CAS, который установил наличие нарушения со стороны Клуба в части нерегистрации футболиста за профессиональную команду Клуба и его заявку за любительскую команду Клуба.

В частности, Футболист ссылается на обстоятельства дела 2025/A/11124 Valeriy Chuprka v. FC Kuban & FUR, и, принимая во внимания положения ст. 1 Регламента РФС по разрешению споров, Футболист полагает, что данное Решение CAS имеет важное значение для настоящего дела, поскольку в нем была дана оценка аналогичным действиям Клуба, сформирована практика применения норм Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в вопросах, связанных с заявкой футболиста-профессионала за любительскую команду. Заявитель отметил, что такие действия Клуба CAS квалифицировал как существенное нарушение Трудового договора.

Таким образом, по мнению Заявителя, выводы CAS в деле 2025/A/11124 Valeriy Chuprka v. FC Kuban & FUR подлежат учету при разрешении настоящего спора, поскольку отражают подход к оценке правомерности действий Клуба при заявке футболиста-профессионала за любительскую команду.

Футболист указал, что в период первого регистрационного окна сезона XX годов Клуб ни разу не привлекал Футболиста ни к тренировочному процессу, ни к участию в матчах указанной любительской команды Клуба на постоянной основе.

При этом, после восстановления от повреждения и возвращения к полноценным тренировкам, с <ДАТА> Футболист тренировался исключительно с основной профессиональной командой Клуба, что подтверждает отсутствие его участия в деятельности любительской команды.

Также, по мнению Футболиста, доводы Клуба в отношении заявки за любительскую команду Клуба были представлены Футболисту исключительно только после направления Футболистом претензии в адрес Клуба.

Футболист подчеркнул, что он ни разу не видел документа под названием «Дозаявочный лист команды «ПФК «А» (г. X) на участие в Чемпионате г. X по футболу XX года от <ДАТА>», который Клуб ему направил <ДАТА> в ответ на претензию.

При этом Клуб никак не уведомил Футболиста о включении в заявку за любительскую команду, а также не запрашивал у Футболиста какое-либо согласие.

При таких обстоятельствах Футболист полагает очевидным, что аргумент Клуба о заявке Футболиста за любительскую команду Клуба носит исключительно формальный характер, так как фактические обстоятельства дела подтверждают, что системные тренировки Футболиста вместе с иными футболистами любительской команды Клуба, а также участие Футболиста в матчах любительской команды Клуба отсутствовали.

Заявка Футболиста за любительскую команду Клуба, по мнению Футболиста, также не обеспечила реализацию его право на участие в официальных матчах и, следовательно, не позволила ему исполнить трудовую функцию футболиста-профессионала, предусмотренную Трудовым договором.

Довод Клуба о заявке Футболиста за любительскую команду не только является нарушением фундаментальных прав Футболиста, но также не подтверждает факт того, что Клуб смог создавать условия, при которых Футболист мог бы выполнять свои профессиональные обязанности и быть допущенными к участию в матчах.

Таким образом, по мнению Футболиста, Клуб не исполнил свои обязательства, предусмотренные п. ____ и п. ____ Трудового договора.

Дополнительно Футболист отметил, что его участие за любительскую команду Клуба в качестве альтернативы выступлению за основную профессиональную команду наносит ущерб его профессиональной карьере.

Длительное отсутствие игровой практики на профессиональном уровне снижает показатели спортивного мастерства Футболиста.

Таким образом, по мнению Футболиста, совокупность действий Клуба свидетельствует о существенном нарушении Клубом Трудового договора, нарушает права Футболиста, препятствует добросовестному осуществлению им своей профессиональной трудовой деятельности.

Футболист также отметил, что в ответе на претензию от <ДАТА> Клуб сослался на то, что *«количество мест в заявочной форме №__ ограничено»*, обосновывая этим отсутствие существенных нарушений Трудового договора со своей стороны.

Кроме того, указанный аргумент Клуба повторно высказывался Генеральным директором Клуба <ДАТА> и <ДАТА>.

По мнению Футболиста, такая позиция Клуба противоречит условиям Трудового договора и положениям регламентных норм РФС по следующим основаниям.

Трудовым договором предусмотрено, что Клуб принимает на себя следующие обязательства:

«- обеспечить надлежащие условия труда в соответствии с трудовым законодательством РФ, регламентами ФИФА, УЕФА, РФС, РПЛ, ФНЛ и Трудовым договором (в том числе нормальные условия для проведения учебно-тренировочных занятий)» (п. __ Трудового договора);

«- обеспечить проведение учебно-тренировочных мероприятий и участие в спортивных соревнованиях под руководством тренера (тренеров)» (п. __ Трудового договора).

Кроме того, Клуб несет обязанности в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами РФ, содержащими нормы трудового права, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми Клубом с учетом норм РФС, регламентирующими документами ФИФА, УЕФА, РФС, а также ФНЛ (п. __ Трудового договора).

В соответствии с п. 8.20.1 Регламента X лиги «Дивизион __» сезона XX годов за команду Клуба по форме № __ может быть одновременно заявлено не более 25 (двадцати пяти) футболистов.

Таким образом Клубу было заранее известно о требованиях к формированию заявки в X лиге «Дивизион __» сезона XX годов.

Соответственно, при формировании и комплектовании оптимального состава команды руководство, тренерский штаб и иные сотрудники Клуба должны учитывать количество мест в заявочных формах, чтобы избежать ситуации нарушения положений Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов и основополагающих прав футболистов.

Иными словами, при формировании оптимального состава команды Клуба, Клуб не должен злоупотреблять своими правами, что может привести к нарушению прав Футболиста.

Более того, ограниченность мест в заявочных формах не является обоснованной причиной невключения футболиста-профессионала в заявку футбольного клуба в соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

При таких обстоятельствах, по мнению Заявителя, довод Клуба об ограниченности мест в заявочной форме № __ не является обоснованием отсутствия существенного нарушения Трудового договора со стороны Клуба, предусмотренного пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Также Футболист указал, что в ответе на претензию от <ДАТА> Клуб ссылается на то, что *«незаявка на летне-осеннюю часть X лиги «Дивизион __» сезона XX годов обусловлена медицинскими показателями, а именно травмой, полученной на тренировке <ДАТА>; «восстановление и набор формы могли занять длительное время, то есть, по мнению тренерского штаба основной команды ПФК «А», Вы бы [Футболист] бы не получали достаточную игровую практику в основной команде летом-осенью XX года;»*.

По мнению Заявителя, указанные доводы Клуба не соответствуют фактическим обстоятельствам дела в силу следующего.

Клуб основывает свою позицию на результатах магнитно-резонансной томографии суставов Футболиста от <ДАТА>, в рамках которого было установлено следующее заключение в отношении левого коленного сустава Футболиста:

«МР картина дистрофических изменений заднего рога медиального мениска (I ст. по Stoller), минимальных дегенеративных изменений передней крестообразной связки. Синовит. Начальные проявления гонартроза».

При этом в качестве рекомендации в данном документе было указано «консультация лечащего врача».

В первую очередь, Футболист отмечает, что ни после проведения МРТ, ни на текущий момент Клуб так и не представил Футболисту заключение врачей Клуба, в котором было бы описание характера и серьезности повреждения, указанного в МРТ, рекомендации к восстановлению, противопоказания, а также период восстановления.

По мнению Футболиста, отсутствие в результатах МРТ формулировок «разрыв», «надрыв», «повреждение», «поражение» позволяет сделать вывод о незначительном характере повреждения Футболиста, выявленного по результатам МРТ.

Кроме того, в заключении прямо указано, что изменения «минимальные».

Футболист уже <ДАТА> приступил к тренировкам в общей группе основной команды Клуба.

Футболист отметил, что с <ДАТА> он на регулярной основе участвовал во всех тренировочных мероприятиях основной команды Клуба, в полном объеме выдерживая все физические нагрузки, определенные тренерским штабом Клуба.

Таким образом, задолго до завершения срока первого регистрационного периода – <ДАТА> – Футболист восстановился после повреждения, в полной мере мог участвовать в тренировочном и соревновательном процессах основной команды Клуба.

С <ДАТА> до момента направления писем Клуба в ответ на претензию ни руководство Клуба, ни медицинский персонал Клуба, ни тренерский штаб не высказывали сомнений или претензий к Футболисту в отношении его текущей спортивной формы, физической и медицинской готовности к участию в матчах за основную команду Клуба.

Относительно «медицинских показателей» Футболиста к Ответу на претензию от <ДАТА> Клуб приложил Служебную записку от <ДАТА> за подписью главного тренера Клуба Е., начальника команды Р., доктора команды Д.

В этом отношении Футболист заявил, что о существовании Служебной записки от <ДАТА> Футболист впервые узнал только <ДАТА>, когда она была направлена Футболисту вместе с письмом-ответом Клуба на претензию.

Ни на одной из встреч с генеральным директором Клуба, которые проходили после <ДАТА>, Футболист не был уведомлен о существовании данного документа.

В дальнейшем ни руководство Клуба, ни тренерский штаб, ни медицинский персонал, ни иные сотрудники Клуба также не предпринимали никаких действий по уведомлению Футболиста о наличии данного документа.

По мнению Футболиста, содержание Служебной записки от <ДАТА> противоречит фактическим обстоятельствам дела и не соответствует действительности.

Футболист также отметил, что Клуб в письме-ответе на претензию ссылается на результаты магнитно-резонансной томографии Футболиста от <ДАТА>, в рамках которой было проведено МРТ правого коленного сустава. При этом, указанная травма, относящаяся к правому коленному суставу, случилась более двух лет назад и не имеет никакого отношения к повреждению левого коленного сустава, полученному в ХХ году.

Также Футболист отметил, что в период восстановления после повреждения медицинский штаб Клуба не предоставлял ему каких-либо официальных рекомендаций относительно процесса восстановления.

Футболист обратил внимание, что временную нетрудоспособность в связи с получением спортивной травмы или общего заболевания в отношении Футболиста не оформлялось, пособие по временной нетрудоспособности в соответствии со ст. 183 ТК РФ

не выплачивалось.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание положения пп. 2 п. 2 статьи 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, по мнению Заявителя невключение Футболиста в заявку основной команды Клуба по мотивам медицинских показателей не может рассматриваться в качестве обоснованной и объективной причины, поскольку с <ДАТА> Футболист полностью был готов к тренировочному и соревновательному процессу.

Футболист указал, что Клуб лишь после получения претензии предпринял попытку сформулировать официальную позицию относительно незаявки Клубом Футболиста в Х лиге «Дивизиона __» сезона ХХ годов и представить ее в качестве формального оправдания собственных действий.

В этом отношении, по мнению Футболиста, действия Клуба явно противоречат принципу открытости и добросовестности.

Заявитель подчеркнул, что привлечение Футболиста к матчу любительской команды производилось наряду с другими футболистами основной команды Клуба: Е.К., Е.Е., А.Ш., которые были заявлены за основную команду Клуба.

Более того, сам Клуб указывал, что футболисты основной команды Клуба привлекались для участия в матче Чемпионата города Х по футболу в качестве «помощи из основной команды», что следует из соответствующей публикации Клуба в официальном канале.

Футболист отметил, что решение о привлечении Футболиста к матчу за любительскую команду Клуба было принято по личной просьбе главного тренера Клуба Е., который <ДАТА> задал Футболисту вопрос: «Ты можешь завтра сыграть за молодежную команду?»

Футболист, учитывая все обстоятельства, полагал, что выступление за «Б» <ДАТА> носило исключительно разовый характер и проводилось в рамках тренировочного процесса, а также могло повлиять на вопрос его включения в заявку основной команды Клуба, продемонстрировать его полную физическую готовность и приверженность интересам Клуба.

Поэтому Футболист подтвердил, что может сыграть за любительскую команду Клуба.

При таких обстоятельствах, при отсутствии каких-либо уведомлений, в том числе письменных, запрос от Клуба соответствующих письменных согласий, а также иных документов, Футболист не мог добросовестно предполагать, что разовое участие в матче команды «Б» может, в целом, рассматриваться в качестве согласия Футболиста на изменение существенных условий Трудового договора.

Футболист также отметил следующие обстоятельства.

<ДАТА> Клуб попытался направить Футболиста на тренировку с молодежной любительской командой Клуба вместо тренировки с игроками основной команды Клуба, которые не попали в заявку на предстоящий матч.

Таких футболистов было всего двое: Д.Г. (заявлен за основной состав Клуба, но не попал в заявку на предстоящий матч) и сам Футболист.

В сообщении Клуба в мессенджере было указано, что Д.Г., игрок основной команды Клуба, в пятницу (<ДАТА>) тренируется в __:__ по московскому времени, тогда как «все остальные» тренируются с молодежной командой Клуба в __:__ по московскому времени.

Футболист, учитывая все обстоятельства сложившейся вокруг него ситуации, принял решение прийти на тренировку с основной командой Клуба, то есть в __:__ по московскому времени, которую проводил второй тренер основной команды Клуба Л.

В ходе общения со вторым тренером основной команды Клуба Л. Футболист попросил дать ему указания в рамках тренировочного процесса.

Л. пояснил Футболисту, что Футболист должен тренироваться именно с молодежной командой Клуба.

Футболист указал, что он является игроком основной команды Клуба, в связи с чем не может тренироваться с молодежной командой Клуба.

Л. отметил, что главному тренеру основной команды Клуба Е. не понравится такое

решение Футболиста.

Несмотря на попытки не допустить Футболиста к тренировкам основной команды Клуба, Футболист провел тренировку с неиграющим составом основной команды Клуба под руководством второго тренера основной команды Клуба Л.

Футболист полагает, что такие действия Клуба при указанных обстоятельствах должны квалифицироваться исключительно как попытка давления на Футболиста, выражающаяся в принудительном изменении существенных условий Трудового договора и условий осуществления им своей профессиональной трудовой деятельности (ст. 14 RSTP).

В разговоре <ДАТА> генеральный директор Клуба предостерегал сторону Футболиста от обращения в органы разрешения споров РФС, ссылаясь на дело В.Ч. против Клуба, рассмотренное Палатой РФС утверждая, что в аналогичной ситуации Палата РФС приняла решение в пользу Клуба.

Кроме того, Клуб ссылался на указанное дело в ответе на Претензию от <ДАТА> в подтверждение своей позиции.

Учитывая постоянные отсылки Клуба к указанному делу и стремясь установить, имеет ли оно отношение к собственной ситуации, Футболист в Письме от <ДАТА> Футболист сформулировал соответствующий запрос в адрес Клуба:

«если Клуб ссылается в своем ответе на какие-либо документы, просьба их направлять. Ссылка на «практика Палаты РФС по разрешению споров (решение по делу № ___)» без приложения самого решения не позволяет мне сделать никаких выводов. Если Клуб желает подтвердить какой-либо свой тезис данным документом, прошу направить его мне.»

Однако просьба Футболиста не была исполнена, и Клуб представил лишь фрагмент решения РФС, который не позволяет установить наличие аналогии или оценить применимость указанного дела к ситуации Футболиста.

При этом представителям Футболиста удалось установить, что Решение Палаты РФС по делу № __ было пересмотрено в CAS (CAS 2025/A/11124).

Футболист отмечает, что, несмотря на отказ CAS в удовлетворении апелляции футболиста В.Ч. по процедурным основаниям, арбитраж установил, что действия Клуба, выразившиеся в заявке футболиста-профессионала за любительскую команду при отсутствии его регистрации за профессиональную команду, являются существенным нарушением трудового договора.

Таким образом, даже при отклонении апелляции по процессуальным основаниям, вывод CAS в деле CAS 2025/A/11124 о квалификации действий Клуба как существенного нарушения трудового договора имеет прецедентное значение и подлежит учету при рассмотрении настоящего спора.

При таких обстоятельствах Футболист утверждает, что Клуб вводил Футболиста в заблуждение и пытался всячески предотвратить обращения Футболиста в Палату.

Также, принимая выводы дела CAS 2025/A/11124, Футболист указал, что Клуб является рецидивистом, недобросовестно использует выводы Решения Палаты по делу № __, пытаясь воспрепятствовать обращению футболистов-профессионалов в юрисдикционные органы РФС в целях защиты своих нарушенных прав.

В ходе телефонного разговора отца Футболиста С. с генеральным директором Клуба А. <ДАТА> Клуб озвучивал, что имеется возможность отзаявки одного из травмированных на тот момент футболистов, в частности полузащитника Г.М.

Однако, Клуб принял решение сохранить в заявке основной команды Клуба для участия в X лиге «Дивизион __» сезона XX годов травмированного футболиста, отказавшись при этом от включения в заявку Футболиста.

При этом Г.М. после <ДАТА> не сыграл ни одной минуты за основную команду Клуба, был включен в заявку только на два матча, а большую часть матчей находился вне заявки на матчи основной команды Клуба.

Таким образом, в данном случае Клуб не принял во внимание факт наличия травмы Г.М. перед окончанием первого регистрационного периода, учитывая при этом наличие

проблем с ограничением заявочных мест. По мнению Футболиста, различный подход Клуба в аналогичных обстоятельствах может свидетельствовать о дискриминационных действиях Клуба и неравном отношении к Футболисту.

С учетом изложенного Футболист исходит из нижеследующих выводов:

- сам факт невключения Футболиста в заявку за основную команду Клуба при отсутствии объективных и обоснованных причин, предусмотренных пп. 2 п. 1 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, является существенным нарушением Трудового договора и основополагающего права Футболиста – «права на игру»;

- Футболист является футболистом-профессионалом и не может быть заявлен за любительскую команду Клуба, так как такие действия Клуба являются существенным нарушением условий Трудового договора;

- факт заявки Футболиста за любительскую команду Клуба остался лишь формальным аргументом Клуба. Фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что Футболист никогда после окончания первого регистрационного периода на системной основе не привлекался ни к тренировочному процессу, ни к участию в матчах любительской команды Клуба. Иными словами, Клуб так и не смог создать Футболисту условия для реализации его «права на игру»;

- у Футболиста отсутствуют какие-либо медицинские противопоказания к тренировочному процессу и участию в матчах. Доводы Клуба в этом отношении не соответствуют действительности;

- ограничение мест в заявочной форме, в силу положений пп. 2 п. 1 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, не является обоснованной причиной невключения Футболиста в заявку основной команды Клуба и не освобождает Клуб от обязанности обеспечить возможность реализации трудовой функции Футболистом;

- совокупность действий Клуба является недобросовестным поведением Клуба, злоупотреблением правом, давлением на Футболиста и дискриминацией, что, в свою очередь, не позволяет Футболисту разумно и добросовестно ожидать продолжения трудовых отношений и исполнения Клубом своих обязательств, предусмотренных Трудовым договором.

По мнению Футболиста, указанные обстоятельства являются существенным нарушением Клубом Трудового договора и основополагающих прав Футболиста для целей расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) по уважительной причине в соответствии со ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

В соответствии с п. 7 ст. 10 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, в случае, если футболист-профессионал расторгает трудовой договор по собственной инициативе, но в связи с уважительными причинами, такой работник имеет право на компенсацию по правилам, установленным п. 2, 3 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Футболист отметил, что размер компенсации за расторжение Трудового договора Трудовым договором не определён.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов *в случае досрочного расторжения трудового договора по инициативе клуба без уважительных причин футболист-профессионал имеет право на получение компенсации (выплаты) за такое расторжение в размере, установленном трудовым договором.*

Согласно п. 2 ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов *в случае, если размер компенсации (выплаты) не определен трудовым договором, то он определяется Палатой.*

В соответствии с п. ____ Трудового договора *«Действие настоящего Договора может быть прекращено без выплаты компенсации и (или) применения спортивных санкций по истечении срок действия Договора, а также в иных случаях, предусмотренных Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.»*

Согласно п. ____ Трудового договора *«Действие настоящего Договора может быть прекращено по инициативе одной из сторон без каких-либо последствий при наличии оснований, предусмотренных Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистам. Действие настоящего Договора может быть прекращено по инициативе одной из сторон без каких-либо последствий при наличии оснований, предусмотренных Регламентом РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистам, а также в соответствии с Трудовым законодательством Российской Федерации».*

Футболист полагает, что при буквальном толковании п. ____ и п. ____ Трудового договора следует, что данные положения не содержат определения размера компенсации, подлежащей выплате в предусмотренных ими случаях.

В соответствии с п. ____ Трудового договора *«В случае расторжения настоящего трудового договора по инициативе Работодателя без уважительной причины (то есть по основаниям, которые не относятся к дисциплинарным взысканиям либо не связаны с совершением Работником виновных действий или бездействия), Работодатель обязан выплатить Работнику компенсацию в размере двукратного среднего месячного заработка Работника».*

Футболист исходит из того, что п. ____ Трудового договора не обеспечивает правовую определенность для Футболиста, поскольку, в отличие от положений, регулирующих расторжение Трудового договора по инициативе Клуба без уважительных причин, не содержит определения размера компенсации при расторжении Трудового договора по инициативе Футболиста по уважительным причинам.

Таким образом, по мнению Футболиста, буквальное и системное толкование ст. ____ Трудового договора, в частности пунктов ____, ____, ____, позволяет сделать вывод, что компенсация за расторжение Трудового договора в пользу Футболиста не определена.

В случае, если Палата посчитает, что в ст. ____ Трудового договора компенсация за расторжение Трудового договора была определена, Футболист заявляет, что данный пункт не может быть применим, так как положения ст. ____ Трудового договора противоречат принципу пропорционального, равномерного и сбалансированного распределения прав и обязанностей обеих сторон Трудового договора.

По мнению Футболиста, условия Трудового договора, в частности пункт ____ Трудового договора, по расторжению в одностороннем порядке Клубом без уважительных причин ущемляют права Футболиста, являются непропорциональными и несбалансированными, а также необоснованно благоприятными для Клуба.

Кроме того, в соответствии с принципом *positive interest*, который является основополагающим принципом спортивного права и широко применяется Палатой, Палатой ФИФА, а также CAS при разрешении споров в профессиональном футболе потерпевшей стороне должна быть обеспечена возможность получения того размера вознаграждения, на которое она рассчитывала и которое должна была бы получить при должном исполнении условий Трудового договора.

В этом отношении, учитывая срок действия Трудового договора - по <ДАТА>, положения п. ____ Трудового договора о компенсации в размере двукратного среднего месячного заработка в пользу Футболиста в случае расторжения Трудового договора по инициативе Клуба без уважительных причин не соотносятся с принципом *positive interest*, так как разница между двукратным средним месячным заработком Футболиста и размером вознаграждения, на которое рассчитывал Футболист по Трудовому договору, является явно непропорциональной и создает несбалансированное положение сторон Трудового договора.

Такое несбалансированное положение сторон Трудового договора в пользу Клуба приводит к формированию системы, которая непропорционально благоприятствует Клубу, который на практике может установить долгосрочные трудовые отношения с Футболистом и расторгнуть их всего лишь за двукратный средний месячный заработок Футболиста.

Применение положения п. ____ Трудового договора, по мнению Футболиста, нарушают принцип *pacta sunt servanda*, целью которого является укрепление стабильности контрактов и который действует в качестве сдерживающего фактора против односторонних

нарушений и расторжений контрактов, включая то существенные нарушения условий контрактов, совершенные Клубом.

Футболист отметил, что если Палата придет к выводу о том, что Трудовым договором предусмотрен размер компенсации в случае расторжения Трудового договора по инициативе Футболиста по уважительным причинам, необходимо учесть, что положения ст. ____ Трудового договора, в части, предоставляющие Клубу возможность расторжения Трудового договора в одностороннем порядке без уважительных причин, нарушают баланс прав и обязанностей сторон, являются непропорциональными и несбалансированными и, следовательно, не подлежат применению.

Футболист со ссылкой на положения ст. 9 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов и Трудового договора приводит следующий расчёт компенсации (выплаты) на основании оставшегося срока действия Трудового договора с Клубом:

1) Оставшийся срок действия Трудового договора: с даты подачи Заявления по <ДАТА>.

2) Средний заработок Футболиста за период с <ДАТА> по <ДАТА> включительно, то есть за последние полных X месяцев до удержания налогов (согласно Приложению № ____ к Заявлению):

<ДАТА 1> – <XXX 1> рублей;
<ДАТА 2> – <XXX 2> рублей;
<ДАТА 3> – <XXX 3> рублей;
<ДАТА 4> – <XXX 4> рублей;
<ДАТА 5> – <XXX 5> рублей;
<ДАТА 6> – <XXX 6> рублей;
<ДАТА 7> – <XXX 7> рублей;
<ДАТА 8> – <XXX 8> рублей;
<ДАТА 9> – <XXX 9> рублей;
<ДАТА 10> – <XXX 10> рублей;
<ДАТА 11> – <XXX 11> рублей;
<ДАТА 12> – <XXX 12> рублей;

3) Общий заработок за период с <ДАТА> по <ДАТА> составляет <XXX 1> + <XXX 2> + <XXX 3> + <XXX 4> + <XXX 5> + <XXX 6> + <XXX 7> + <XXX 8> + <XXX 9> + <XXX 10> + <XXX 11> + <XXX 12> = <XXX Σ> рубля.

4) Итого средний заработок Футболиста в месяц составляет <XXX Σ> / 12 = <XXX ср.> рубля.

5) Период с <ДАТА> по <ДАТА> включает 19 месяцев. Соответственно, <XXX Σ> x 19 (количество полных месяцев до истечения срока действия Трудового договора) = <XXXX>.

Указанная сумма была определена Футболистом до удержания Клубом всех налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, по мнению Заявителя, общий расчет компенсации (выплаты) за расторжение Трудового договора выглядит следующим образом:

XXXX рублей до вычета налогов, из которых сумма в размере XX не облагается налогом на основании п. 1 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Согласно пп. «б» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров к расходам на рассмотрение дела относятся расходы на представителей, а также взнос за рассмотрение дела в Палате.

Футболист <ДАТА> для защиты своих интересов обратился за юридической помощью и заключил Договор об оказании юридических услуг.

Расходы, которые Футболист понес на представителей в размере XX рублей, необходимо признать расходами Футболиста на рассмотрение дела.

Оплата вышеуказанных услуг в адрес ООО «Г» подтверждается платежными квитанциями.

В соответствии с п. 5² Приложения № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов за досрочное расторжение клубом трудового договора с

футболистом в течение защищённого периода предусмотрена санкция в виде штрафа на профессиональный футбольный клуб в размере 1 000 000 рублей.

В связи с тем, что, по мнению Заявителя, Клуб склонил Футболиста к расторжению Трудового договора по уважительной причине в течение защищенного периода, необходимо привлечь Клуб к ответственности и применить к нему санкцию в виде штрафа на профессиональный футбольный клуб в размере XXX рублей.

Применение мер ответственности в связи с досрочным расторжением клубом трудового договора с футболистом соотносится с практикой CAS.

В соответствии с п. 1 ст. 54.2 Палата РФС в целях обеспечения исполнения футбольным принятого решения Палаты РФС по ходатайству другой стороны применяет к футбольному клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до полного исполнения соответствующего решения Палаты РФС.

Футболист считает, что Клуб нарушает его трудовые права, в связи с чем Футболист исходит из необходимости применения к Клубу обеспечительной меры в виде запрета на регистрацию новых футболистов до полного исполнения соответствующего решения Палаты.

В связи с вышеизложенным Заявитель просит Палату:

1. Признать нарушения Клуба трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, существенными для целей расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) по уважительной причине в соответствии со статьей 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

2. Обязать Клуб выплатить Футболисту компенсацию (выплату) за расторжение трудового договора по уважительной причине в размере XXXX рублей до вычета налогов, из которых сумма в размере XX рублей не облагаются налогом на основании пункта 1 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

3. Обязать Клуб компенсировать Футболисту расходы на оплату услуг представителей в размере XX рублей.

4. Применить к Клубу спортивную санкцию за расторжение Трудового договора в защищенный период в виде в виде штрафа на профессиональный футбольный клуб в размере XXX рублей.

5. Применить к Клубу обеспечительную меру в виде запрета на регистрацию новых футболистов до полного исполнения соответствующего решения Палаты.

Позиция Ответчика:

Относительно заявления Заявителя Ответчик в отзыве и в заседании Палаты указал следующее.

Клуб обращает внимание, что в заявленные Футболистом требования являются взаимоисключающими по смыслу Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов на основании следующего.

Пунктом 5 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов предусматривается:

«5. В случае неустранения клубом существенного нарушения в срок, установленный претензией, указанной в пункте 4 настоящей статьи, футболист-профессионал/тренер вправе немедленно расторгнуть трудовой договор с клубом и (или) обратиться в Палату по разрешению споров с требованием признать такое нарушение существенным для целей расторжения трудового договора по инициативе футболиста профессионала/тренера (по собственному желанию) по уважительной причине».

Таким образом, процитированной нормой установлены два альтернативных варианта:

- игрок сразу расторгает трудовой договор и только потом обращается в Палату с целью установления уважительной причины;

- игрок не расторгает трудовой договор и предварительно обращается в Палату с целью установления уважительной причины.

Клуб подчеркнул, что Футболист не расторгнул Трудовой договор. В настоящий момент он является работником Клуба. В связи с этим к данному делу применим только вариант предварительного обращения, чтобы установить уважительную причину для потенциального расторжения Трудового договора в будущем.

По мнению Клуба, логика РФС как нормотворца состоит в том, чтобы предоставить игрокам/тренерам дополнительную возможность «проверить» основания для прекращения трудовых отношений. На практике это реализуется следующим образом.

Изначально, если игрок/тренер не полностью уверены в том, что у них есть основания для правомерного расторжения трудового договора, они предварительно обращаются в Палату с целью установления уважительной причины для такого расторжения. При этом на данном этапе вопрос о выплате компенсации, безусловно, не может возникнуть, поскольку трудовой договор сохраняет силу.

Далее, только после вынесения решения Палаты, игрок/тренер расторгает трудовой договор со ссылкой на уважительную причину, подтвержденную Палатой. Тем самым отпадает весомый риск того, что игрок/тренер сначала расторгнет трудовой договор, а потом Палата установит отсутствие уважительной причины для такого расторжения. В таком случае это могло бы повлечь для игрока/тренера негативные финансовые последствия.

В случае, если после расторжения трудового договора клуб не выплачивает в пользу игрока/тренера компенсацию, игрок/тренер вновь обращается в Палату, но уже с целью взыскания компенсации (при этом уважительная причина для расторжения установлена предыдущим решением Палаты). Иными словами, при таком развитии событий игрок/тренер подают 2 отдельных заявления в Палату, а именно:

- об установлении уважительной причины для расторжения трудового договора;
- о взыскании компенсации (т. е. о применении последствий уже совершенного расторжения).

Таким образом, в Палате будут инициированы 2 отдельных производства.

При этом Ответчик отметил, что в настоящем деле Футболист необоснованно объединяет два самостоятельных по своей природе требования в единое производство. Он пытается потребовать компенсацию и штраф за состоявшееся расторжение Трудового договора, при этом оставаясь работником Клуба. То есть, указанные требования являются явно необоснованными и в любом случае преждевременными, в связи с чем, по мнению Клуба, Палата должна отказать в их удовлетворении без рассмотрения по существу.

Клуб подчеркнул, что в претензии от <ДАТА> Футболист указал единственное потенциальное нарушение Трудового договора, а именно свою неявку за основную команду Клуба. Именно его Футболист просил устранить в течение __ дней. При этом, никакие другие возможные нарушения Футболист в претензии не упоминал.

Подпункт 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливает следующее:

«2. Существенным нарушением трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, в настоящем Регламенте признаётся (устанавливается):

[...]

2) невключение футболиста-профессионала, достигшего возраста 18 лет, в заявку минимум одной из команд клуба на текущий сезон, не связанное с временной нетрудоспособностью спортсмена, вызванной спортивной травмой или общим заболеванием, а также не связанное со спортивной дисквалификацией, запретом на осуществление любой связанной с футболом деятельности или переходом в другой клуб на условиях «аренды»».

Текст данного положения Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов не содержит каких-либо неясностей, поэтому должен толковаться буквально; содержит формулировку «минимум одной из команд клуба на текущий сезон» без уточнения ее статуса; не содержит ссылок на «профессиональную команду клуба»,

«команду клуба, выступающую в профессиональных соревнованиях», или «основную команду клуба».

Клуб указал, что именно такое понимание пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов было поддержано Палатой в деле № ____.

Решение Палаты было поддержано CAS в решении по делу CAS 2025/A/11124. Так, в п. 86 данного решения единоличный арбитр пришел к следующему выводу:

«86. Учитывая вышеизложенное, Единоличный арбитр считает, что Футболист не выполнил требования, установленные в Регламенте РФС по статусу, чтобы квалифицировать досрочное расторжение им трудового договора как совершенное с уважительной причиной. Этот вывод делает ненужным рассмотрение финансовых последствий расторжения».

По мнению Клуба, в «Деле В.Ч.» CAS подтвердил позицию Палаты и правоту позиции Клуба. Именно этот факт имеет ключевое значение при оценке данного решения CAS.

В свою очередь, по мнению Клуба, позиция Футболиста, согласно которой «CAS установил наличие нарушения со стороны Клуба в части нерегистрации футболиста за профессиональную команду Клуба и его заявку за любительскую команду Клуба», является ошибочной ввиду следующего.

Во-первых, CAS поддержал вывод Палаты об отсутствии у В.Ч. уважительных причин расторгнуть трудовой договор. Единственное изменение решения Палаты состояло в том, что CAS присудил в пользу футболиста задолженность по заработной плате.

Во-вторых, положения п.п. 72-74 решения CAS являются *obiter dictum*, т. е. попутным замечанием арбитра, которое никак не повлияло на исход дела и не имеет юридической силы прецедента.

В-третьих, по мнению Клуба, указанные параграфы решения CAS основаны на неверном переводе пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Это делает невозможным даже теоретически учитывать такие рассуждения, которые в любом случае не имеют обязательной юридической силы.

Клуб отметил, что CAS в своем решении дает ошибочный перевод пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. В оригинальном положении, которое было должным образом проанализировано Палатой в «Деле В.Ч.», слово «профессиональный» (применительно к команде) отсутствует.

Таким образом, уважительная причина для расторжения трудового договора есть, только если только футбольный клуб не заявляет футболиста-профессионала ни за одну из своих команд (любительскую или профессиональную). В настоящем деле Клуб заявил Футболиста за команду «Б». Следовательно, по мнению Клуба, согласно Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов действия Клуба не образуют уважительную причину для расторжения Трудового договора.

Относительно представленной Футболистом практики CAS и ФИФА Клуб отметил, что данная практика не должна учитываться в настоящем деле по следующим причинам.

Данная практика основана на применении Регламента ФИФА по статусу и трансферам футболистов (далее – «Регламент ФИФА»), а не Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. В отличие от Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, Регламент ФИФА не настолько детально раскрывает уважительные причины для расторжения трудового договора.

Именно Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливает конкретный перечень уважительных причин для расторжения трудового договора (п. 2 ст. 11). Сам Регламент ФИФА устанавливает автономию национальных ассоциаций (в т. ч. РФС) в части регулирования уважительных причин для расторжения договоров.

Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, используя указанную автономию согласно п. 3(с) ст. 1 Регламента ФИФА, содержит конкретный перечень норм о контрактной стабильности, включая ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Также Клуб отметил, что Футболист не был лишён доступа к соревнованиям и тренировочной деятельности. Так, тренируясь с основной командой Клуба, Футболист имел возможность выступать за команду «Б», чтобы постепенно набирать спортивную форму для дальнейшего выступления в официальных играх за основную команду.

Клуб убежден, что практика CAS и ФИФА, приведенная Футболистом, направлена на смещение фокуса внимания Палаты с основного аспекта, а именно четкой и недвусмысленной формулировки пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Клуб заявил Футболиста за команду «Б» и, таким образом, пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, по мнению Клуба, применён быть не может.

Клуб отметил, что, как и в «Деле В.Ч.», положения Трудового договора допускают выполнение Футболистом трудовой функции в любой из команд Клуба:

«СТАТЬЯ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1.9. Команда, Футбольная команда – в отсутствие прямого указания об ином, любая футбольная команда Работодателя, в составе которой Работник по решению Работодателя принимает участие в соревновательной, учебно-тренировочной и иной деятельности. [...]

СТАТЬЯ 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

2.2. Трудовая функция Работника состоит в подготовке и участии в спортивных соревнованиях по футболу в составе футбольных команд Работодателя, а также в осуществлении иных действий, предусмотренных настоящим Договором и должностной инструкцией. [...]

Кроме того, в соответствии с п. ____ Трудового договора Футболист обязан «[п]ринимать участие в соревнованиях только по указанию Работодателя».

П. ____ Трудового договора предусматривает возможность выступления Футболиста за «любую команду Клуба по решению работодателя». При этом в силу п. ____ Трудового договора трудовая функция может выполняться в составе футбольных команд Клуба (множественное число), а не какой-то конкретной футбольной команды, вопреки доводам в Заявлении. В свою очередь, п. ____ Трудового договора дополнительно подтверждает дискрецию Клуба в части определения турниров, для участия в которых Футболист может быть заявлен (и принятие такой дискреции Футболистом).

Клуб обратил внимание на следующие обстоятельства:

- в Трудовом договоре не указано структурное подразделение Клуба, куда Футболист принимается на работу, а приведена только должность – «спортсмен-профессионал по футболу»;

- в Трудовом договоре нет каких-либо указаний, что трудовая функция Футболиста выполняется только в основной команде Клуба (напротив, п.п. ____ и ____ прямо закрепляют формулировки «любая футбольная команда [Клуба]» и «футбольных команд [Клуба]»);

- в Трудовом договоре нет перечня соревнований, на которые Футболиста можно или, наоборот, нельзя заявлять;

- в Трудовом договоре нет ограничений на заявку Футболиста за молодежную команду Клуба.

Таким образом, по мнению Клуба, Трудовой договор допускает выполнение Футболистом трудовой функции в любой из команд Клуба, в том числе и в молодежной команде Клуба («Б»).

Ответчик обращает внимание, что Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов следующим образом раскрывает понятие «футболист-профессионал»:

«17) Футболист-профессионал – игрок, заключивший с клубом трудовой договор в письменной форме и получающий вознаграждение за свою деятельность, превышающее компенсацию фактических расходов футболиста, связанных с подготовкой и участием в соревнованиях по футболу. Компенсация, не ставящая под сомнение любительский статус футболиста, допускается в отношении связанных с подготовкой и участием в

соревнованиях по футболу расходов футболиста на питание, проезд, проживание, экипировку и страхование».

Ключевым является первое предложение указанного пункта, которое устанавливает 2 критерия для наличия статуса профессионала:

- наличие письменного трудового договора;
- получение вознаграждения, превышающего фактические расходы футболиста.

В отношении Футболиста оба критерия соблюдались и продолжают соблюдаться: Трудовой договор продолжает действовать, а вознаграждение Футболиста превышает уровень его фактических расходов. Более того, Клуб продолжает выплачивать Футболисту заработную плату в полном объеме, ее размер не снижался по причине заявки за команду «Б».

Такие критерии, как «участие исключительно в профессиональных соревнованиях» или «участие исключительно в матчах профессиональной команды», Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов не содержит.

Данный вывод дополнительно подтверждается и тем, что футболисты-профессионалы могут выступать в любительских соревнованиях. Также, многочисленные положения Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов подтверждают, что футболисты-профессионалы могут правомерно выступать в любительских соревнованиях.

Таким образом, по мнению Клуба, Футболист, являясь профессионалом, был правомерно заявлен за «Б» для выступления в турнире – любительском соревновании по смыслу регламентных норм РФС.

Также Клуб отметил, что положения Трудового договора прямо указывают возможность выполнения Футболистом трудовой функции в любой команде Клуба. В Трудовом договоре нет положений, которые бы устанавливали перечень соревнований, для участия в которых Футболиста можно заявлять (например, «профессиональные соревнования РФС»). Также в Трудовом договоре отсутствует и перечень команд Клуба, в заявку которых Футболиста можно включать (например, «только в заявку главной/основной команды»). Наконец, в Трудовом договоре не указано структурное подразделение, куда Футболист принимается на работу.

Соответственно, по мнению Клуба, позиция Футболиста прямо опровергается текстом Трудового договора.

Клуб отметил, что Футболист прекрасно понимал возможность своей заявки за команду «Б». Футболист с XX года неоднократно выходил на поле за команду «Б» и при этом не высказывал каких-либо возражений. При этом в момент каждого своего выступления за «Б» Футболист уже имел профессиональный статус.

<ДАТА> Футболист вновь добровольно вышел на поле за команду «Б». Ни до, ни после матча Футболист не выражал никакого недовольства по поводу этого факта.

Таким образом, по мнению Клуба, заявка Футболиста за команду «Б» полностью соответствует намерению (действительной общей воле) сторон Трудового договора.

Ответчик отмечает, что действия Клуба являются правомерными со всех возможных точек зрения, а у Футболиста нет уважительной причины для расторжения Трудового договора.

По мнению Ответчика, Футболист заранее знал о своей заявке за «Б», поскольку в XX гг. уже неоднократно выступал за нее без каких-либо возражений. Футболист понимал или должен был понимать, что выход на поле за какую-либо команду в официальном соревновании невозможен без заявки за неё.

Следовательно, позиция Футболиста, что его привлечение к матчам любительской команды якобы является «разовым» не соответствует действительности. Клуб отметил, что Футболист не выражал своё несогласие с заявкой за «Б» ни весной XX года, ни в сентябре XX года, а дальнейшее поведение Футболиста нарушает принцип *venire contra factum proprium*.

Клуб обратил внимание Палаты на следующую последовательность событий:

- <ДАТА> Футболист вышел на поле в официальном матче за команду «Б»;

- <ДАТА> (спустя __ недели) Футболист направил претензию;
- <ДАТА> основная команда Клуба сыграла последний матч перед зимней межсезонной паузой (до конца февраля-начала марта XX года);
- <ДАТА> Футболист ушел в отпуск;
- <ДАТА> Футболист направил Заявление, требуя установить уважительную причину для расторжения Трудового договора.

Клуб отметил, что Футболист желает установить уважительность причины расторжения Трудового договора (незаявка за основную команду Клуба), когда это фактически потеряло всякий смысл, так как следующий официальный матч основной команды Клуба состоится уже в конце февраля-начале марта XX года – после окончания зимнего регистрационного периода, в ходе которого Клуб намеревался заявить Футболиста в X лиге «Дивизион __», о чем последовательно его уведомлял.

На основании вышеизложенного Клуб просит Палату отказать в удовлетворении требований Футболиста в полном объеме.

Компетенция Палаты:

Согласно пп. «в» п. 1.1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий трудовых договоров футболистов, в том числе трудового договора, заключенного на период временного перевода («аренды»), приложений, дополнительных соглашений к договору и соглашений о расторжении трудового договора, а также о нарушении в отношении футболистов условий коллективных договоров, соглашений, положений и иных локальных правовых актов.

Таким образом, рассмотрение данного дела входит в компетенцию Палаты.

Позиция Палаты:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства. В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускается: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы. Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Выслушав доводы сторон, а также проанализировав материалы дела, Палата приходит к следующим выводам.

Относительно требования Футболиста признать нарушения Клуба трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, существенными для целей расторжения трудового договора по инициативе Футболиста (по собственному желанию) по уважительной причине:

В соответствии с п.п. 1–2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов: «1. Уважительными причинами расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала или тренера (по собственному желанию) являются:

- 1) существенное нарушение клубом трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права;
- 2) утрата клубом профессионального статуса;
- 3) восстановление любительского статуса футболистом-профессионалом в соответствии с настоящим Регламентом.

2. Существенным нарушением трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, в настоящем Регламенте признаётся (устанавливается):

- 1) наличие задолженности по ежемесячной заработной плате и (или) иным

ежемесячным выплатам, причитающимся футболисту-профессионалу/тренеру, в объеме равном или более суммы 2 средних месячных заработков, либо наличие задолженности по единовременным вознаграждениям, размер которых равен или более суммы 2 средних месячных заработков, при условии, что вся сумма таких единовременных вознаграждений является просроченной более 30 календарных дней с момента, когда они должны были быть выплачены;

2) невключение футболиста-профессионала, достигшего возраста 18 лет, в заявку минимум одной из команд клуба на текущий сезон, не связанное с временной нетрудоспособностью спортсмена, вызванной спортивной травмой или общим заболеванием, а также не связанное со спортивной дисквалификацией, запретом на осуществление любой связанной с футболом деятельности или переходом в другой клуб на условиях «аренды»;

3) нарушение прав футболиста-профессионала (дискриминация по сравнению с футболистами соответствующего клуба) при подготовке к соревнованиям в виде необоснованных (в частности, не связанных с медицинскими показаниями) длительных тренировочных мероприятий вне команд клуба, а равно в виде необоснованного длительного отсутствия тренировочных мероприятий;

4) неисполнение в установленные сроки решений Палаты по разрешению споров в части задолженности по заработной плате и (или) иным выплатам, причитающимся футболисту-профессионалу/тренеру;

5) иное существенное нарушение (совокупность нарушений, признаваемых в целом существенным), допущенное клубом.».

В соответствии с п. __ Трудового договора «Трудовая функция Работника состоит в подготовке и участии в спортивных соревнованиях по футболу **в составе футбольных команд работодателя**, а также в осуществлении иных действий, предусмотренных настоящим Договором и должностной инструкцией».

Согласно п. __ Трудового договора «Команда, Футбольная команда – в отсутствие прямого указания об ином, любая команда Работодателя, в составе которой Работник по решению Работодателя принимает участие в соревновательной, учебно-тренировочной и иной деятельности.».

В соответствии с п. __ Трудового договора Футболист был обязан «Принимать участие в соревнованиях только по указанию Работодателя».

Заявитель ссылается на невключение Футболиста за основную команду Клуба на первую часть X лиги «Дивизион __» сезона XX годов как на существенное нарушение Клубом Трудового договора.

Как установлено материалами дела, после полученной травмы с <ДАТА> Футболист начал тренироваться с основной командой Клуба для постепенного улучшения своих физических показателей. По итогам оценки работы Футболиста на тренировочных мероприятиях тренерский штаб основной команды Клуба пришел к выводу, что Футболист не восстановил свои физические и игровые кондиции, и <ДАТА> главный тренер, начальник и врач основной команды Клуба указали в своей служебной записке, что в связи с неготовностью Футболиста и ограниченностью мест в заявке целесообразно включить в заявку основной команды Клуба другого игрока.

Начиная с <ДАТА>, в системе Клуба существует молодежная команда «Б», которая является самостоятельным структурным подразделением, в котором возможен труд футболистов-профессионалов, что следует из Штатного расписания Клуба.

<ДАТА> Футболист был заявлен за команду «Б» для участия в Открытом Чемпионате г. X по футболу XX года.

<ДАТА> Футболист вышел на поле в официальном матче за команду «Б».

Иными словами, начиная с <ДАТА> Футболист, понимая, что он не включён в заявку основной команды Клуба на первую часть сезона XX годов, до закрытия трансферного окна не предпринимал никаких попыток обратиться к руководству Клуба по данному вопросу, не направлял соответствующие письма в тот момент, когда Клуб имел объективную возможность исправить вмененное Футболистом «нарушение», не обозначал важность

своей заявки за основную команду Клуба как неотъемлемую часть трудовой функции Футболиста в Клубе.

Только <ДАТА> Футболист направил в Клуб претензию, согласно которой просил устранить существенное нарушение Трудового договора в виде его незаявки за основную команду Клуба. Футболист, очевидно, понимал, или по крайней мере должен был понимать, что Клуб не сможет устранить вмененное Футболистом «нарушение» за пределами регистрационного периода; поданная им после закрытия регистрационного периода и всего за __ тура (из общих __) до ближайшего регистрационного периода претензия во многом носила избыточно формальный характер.

Также Палата отдельно обращает внимание на формулировку пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов: *«невключение футболиста-профессионала, достигшего возраста 18 лет, в заявку минимум одной из команд клуба на текущий сезон ...»*.

Согласно пп. 21 ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов ***Спортивный сезон (для профессиональных соревнований среди мужчин) - период времени с 1 июля текущего календарного года по 30 июня следующего календарного года, если иное не будет установлено решением Исполкома (Бюро Исполкома) РФС.***

Футболист не был включён в заявку основной команды Клуба на 1 часть спортивного сезона XX годов. На момент подачи претензии Футболистом об устранении «нарушения» Клубом уже было сыграно __ матчей из __. При этом, в течение зимнего регистрационного периода у Клуба имеется возможность включить Футболиста в заявку на 2 часть спортивного сезона XX годов за основную команду Клуба.

Кроме того, приведённая формулировка пп. 2 п. 2 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов не содержит обязательство включения Футболиста в заявку именно профессиональной команды Клуба.

Также Палата отмечает, что Футболист тренируется с основной командой Клуба, а также получает заработную плату в полном объёме.

Приведённые нормы Трудового договора и Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов позволяли Клубу перевести Футболиста в любую из команд Клуба с целью подготовки и участия в спортивных соревнованиях по футболу и включить его как спортсмена-профессионала в заявку любой из команд Клуба на текущий сезон. Нормы Трудового договора не содержат перечня соревнований, на которые Футболиста можно либо нельзя заявлять, а также не содержат ограничений по заявке Футболиста за молодёжную команду Клуба.

С учётом изложенного, а также с учётом заявки Футболиста за команду «Б», являющуюся молодёжной командой Клуба, Палата приходит к выводу, что Клуб исполнил свою обязанность по включению Футболиста в заявку минимум одной из команд Клуба на текущий сезон, при этом трудовая функция Футболиста согласно п. __ Трудового договора не изменилась, а также не изменилась заработная плата Футболиста. Заявка Футболиста за молодёжную команду Клуба не противоречит и соответствует намерению (действительной общей воле) сторон Трудового договора.

Также необходимо отметить, что в соответствии с принципом «контрактной стабильности» расторжение срочного трудового договора до истечения срока его действия является крайней мерой, которая может быть оправдана только в том случае, когда у сторон исчерпаны все возможности для продолжения трудовых отношений.

В данном случае Палата полагает, что с учетом потенциальной возможности заявки Футболиста за основную команду Клуба на «весеннюю часть» спортивного сезона XX гг., с учетом подтвержденного в заседании Футболистом систематического исполнения Клубом иных положений трудового договора – в том числе финансового характера, возможность сохранения трудовых отношений между Сторонами спора всё еще сохраняется.

На основании вышеизложенного Палата не находит оснований для удовлетворения требования Футболиста о признании нарушения Клуба трудового договора и (или) локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, существенными для

целей расторжения трудового договора по инициативе Футболиста (по собственному желанию) по уважительной причине.

Относительно требования Футболиста о взыскании компенсации (выплаты) за расторжение трудового договора по уважительной причине:

П. 4 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов установлено, что *При намерении расторгнуть трудовой договор в связи с существенным нарушением со стороны клуба футболист-профессионал/тренер должен направить клубу претензию с требованием устранить существенное нарушение в установленный претензией срок, а также с указанием на намерение расторгнуть трудовой договор в случае неустранения клубом существенного нарушения трудового договора и (или) локальных нормативных актов. Срок для устранения клубом существенного нарушения, установленный такой претензией, для случаев, указанных в подпунктах 1 и 5 пункта 2 статьи 11 Регламента, не может быть менее 30 календарных дней. Срок для устранения клубом существенного нарушения, установленный такой претензией, для случаев, указанных в подпунктах 2, 3 и 4 пункта 2 статьи 11 Регламента, не может быть менее 10 календарных дней.*

Согласно п. 5 ст. 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в случае неустранения клубом существенного нарушения в срок, установленный претензией, указанной в пункте 4 настоящей статьи, футболист-профессионал/тренер вправе немедленно расторгнуть трудовой договор с клубом и (или) обратиться в Палату по разрешению споров с требованием признать такое нарушение существенным для целей расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала/тренера (по собственному желанию) по уважительной причине.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Регламента РФС по разрешению споров правом на обращение в Палату и Комитет обладают клубы, футболисты, тренеры и иные субъекты футбола, чьи права и интересы нарушены или оспорены.

На момент подачи заявления в Палату, а также на момент рассмотрения заявления Футболист остаётся работником Клуба, получает в полном объёме заработную плату. Палатой не было установлено существенное нарушение Трудового договора со стороны Клуба.

Также Палата отмечает, что Футболистом приведён расчёт компенсации (выплаты) на основании оставшегося срока действия Трудового договора с Клубом, за период с <ДАТА> по <ДАТА>.

Вместе с тем, на отмечалось выше, на момент рассмотрения дела (<ДАТА>) Футболист продолжает оставаться работником Клуба и в полном объёме получает заработную плату.

Таким образом, на настоящий момент права Футболиста нарушены не были, у него отсутствует законный интерес на обращение в Палату с требованием о получении компенсации за расторжение Трудового договора, в связи с чем данное требование не подлежит удовлетворению.

Относительно требований Футболиста о компенсации расходов на оплату услуг представителей:

Футболист просит Палату обязать Клуб компенсировать расходы на оплату услуг представителей в размере XX рублей.

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров *расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой или Комитетом с проигравшей стороны, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Регламентом.*

Согласно пп. «б» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров *к расходам на рассмотрение дела относятся расходы на представителей, подтвержденные документально и соответствующие принципу соразмерности и разумности, но не более 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей.*

В обоснование заявленных расходов Футболист представил платежные квитанции в

доказательство оплаты услуг в адрес ООО «Г».

Вместе с тем, Палата не удовлетворила требования Футболиста о признании нарушений Клуба существенными для целей расторжения трудового договора по инициативе футболиста-профессионала (по собственному желанию) по уважительной причине, о взыскании компенсации (выплаты) за расторжение трудового договора по уважительной причине, в связи с чем Клуб не является проигравшей стороной спора, и, соответственно, расходы на представителя не могут быть взысканы с Клуба.

Относительно требования Футболиста о применении спортивных санкций:

Футболист просит Палату взыскать с Клуба штраф, предусмотренный пунктом 5² Приложения № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в размере XXX рублей.

Согласно пункту 5² Приложения № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов *за досрочное расторжение клубом трудового договора с футболистом в течение защищённого периода применяются санкции в виде штрафа на профессиональный футбольный клуб в размере 1 000 000 рублей, запрета на регистрацию новых футболистов для клуба в течение 1 ближайшего регистрационного периода.*

Установленный штраф применяется Палатой в случае досрочного расторжения клубом трудового договора с футболистом в течение защищённого периода.

Материалами настоящего дела установлено, что на настоящий момент Футболист является работником Клуба, Трудовой договор не расторгнут.

Таким образом, данное требование заявлено преждевременно, в связи с чем отсутствуют основания для применения к Клубу штрафа согласно пункту 5² Приложения № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Относительно требования Футболиста о применении к Клубу в качестве обеспечительной меры запрета на регистрацию новых футболистов:

Согласно п. 1 ст. 54.2 Регламента РФС по разрешению споров *Палата или Комитет в целях обеспечения исполнения футбольным клубом принятого решения Палаты или Комитета по ходатайству другой стороны применяет к футбольному клубу запрет на регистрацию новых футболистов в качестве обеспечительной меры до полного исполнения соответствующего решения Палаты или Комитета. О применении обеспечительной меры указывается в соответствующем акте Палаты или Комитета.*

Как указано выше, Палата не установила наличия задолженностей Клуба перед Футболистом, в связи с чем оснований для применения к Клубу в качестве обеспечительной меры запрета на регистрацию новых футболистов до исполнения решения Палаты в полном объеме отсутствуют.

Относительно уплаты взноса за рассмотрение дела в Палате:

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров *расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой или Комитетом с проигравшей стороны, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Регламентом.*

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров *взнос за рассмотрение дела в Палате (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Палате в размере, указанном в решении Палаты.*

При этом п. 5 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров установлено, что взнос за рассмотрение дела не устанавливается, в том числе, *при рассмотрении споров, предусмотренных пунктом 1.1 статьи 18 настоящего Регламента.*

Согласно п. 4 ст. 74 Регламента РФС по разрешению споров *Положение, касающееся отмены взноса за рассмотрение Палатой индивидуальных трудовых споров, указанное в пункте 5 статьи 36 настоящего Регламента, вступает в силу с 1 января 2025 года.*

Учитывая, что в настоящем деле рассматривался индивидуальный трудовой спор футболиста и футбольного клуба (согласно пункту 1.1 статьи 18 Регламента РФС по разрешению споров), взнос за рассмотрение настоящего дела не устанавливается.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что требования Футболиста не подлежат удовлетворению в полном объеме.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 1, 2, 3, 4, 18, 29, 30, 35, 36, 48, 51, 52, 54, 55 Регламента РФС по разрешению споров, статьями 9, 11 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, Палата

Р Е Ш И Л А:

1. Отказать в удовлетворении заявления футболиста-профессионала С. в отношении ПФК «А» г. Х о признании нарушения существенным для целей расторжения трудового договора, взыскании компенсации за расторжение трудового договора в полном объеме.

2. Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров.

**Председатель
Палаты по разрешению споров**

В.А. Берёзов

**Ответственный секретарь
Палаты по разрешению споров**

А.А. Ершов